

6. Taxes Management Act 1970. [Электронный ресурс] // The UK general commissioners: сайт. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1970/9/contents/enacted> (дата обращения: 05.03.2015).

7. Соловьев В.А. Вина и налоговая ответственность организаций / В.А. Соловьев // Хозяйство и право. — 2000. — № 6. — С. 31- 42.

8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 г. № 194-З: по сост. на 10.01.2015 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – URL: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк0300194#load_text_none_1_ (дата обращения 05.03.2015).

9. Князева О.Н. Ответственность юридического лица за совершение налогового правонарушения. / О.Н. Князева, А. М. Гольм // Современные научные исследования: теория, методология, практика. — 2012. — № 2. — С. 122-127.

10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.07.2007 по делу № А26-4514/2006-211 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2015).

11. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.01.2007 по делу № А55-3823/2006-10 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2015).

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**И.В. Михалькевич,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
mokeri@mail.ru**

**Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент**

В связи с кардинальными изменениями в экономике, политике, праве в начале 90-х гг. XX столетия, в Республике Беларусь в своей Конституции от 15 марта 1994 года в ст. 6 провозгласила принцип разделения властей [1]. Мы считаем, что в правовом государстве (каковым является наша республика) именно судебная власть является институтом, обеспечивающим правопорядок и стабильность в обществе. Именно судебная власть должна гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод личности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Проблема судебного контроля в уголовном процессе Республики Беларусь многогранная. Прежде всего это связано с тем, что любая разновидность контроля со стороны судебных учреждений не есть разрешение имеющегося по делу обвинения по существу. Такой контроль есть другая, вспомогательная по отношению к правосудию, форма осуществления судебной власти.

По мнению И.Л. Петрухина, судебный контроль – элемент правосудия, поскольку судья, выдавая решение на право производства следственных действий, хотя и осуществляет судебские функции, разрешает конкретный процессуальный вопрос, но все-таки не разрешает дело в целом [2, с. 13].

«Судебный контроль на досудебных стадиях, – пишет О.В. Химичева, - представляет собой, с одной стороны, самостоятельное направление судебной власти, отличное от правосудия по уголовным делам, а с другой стороны – самостоятельную уголовно-процессуальную функцию, осуществляемую на досудебном производстве» [3, с. 27]. К числу ее сторонников можно отнести З.З. Зинатуллина и В.В. Зезенова, которые полагают, что судебный контроль есть отличное от правосудия проявление судебной власти [4, с. 19-20].

Нам представляется, что судебный контроль есть самостоятельное направление судебной власти в Республике Беларусь, которое проявляется в своей взаимосвязи с осуществлением судами правосудия. Также мы согласны со сложившимся в науке мнением о том, что осуществляя правосудие, суды в первую

очередь, выполняют процессуальную функцию разрешения дела, в чем и заключается их основное предназначение, а рассматриваемая нами судебно-контрольная деятельность всегда отделена по времени от того этапа, на котором вершится.

Не стоит забывать, что провозглашение Республики Беларусь правовым государством предполагало создание эффективного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина во всех сферах общественной жизни. А как известно, именно предварительное расследование сопряжено с возможностями достаточно широкого ограничения прав граждан органами нашего государства, в силу чего нуждается в особых гарантиях, предотвращающих произвольное их ущемление. Одним из гарантов должна стать судебная власть, обеспечивающая защиту прав участников процесса в различных формах, в том числе и посредством судебного контроля за предварительным расследованием.

В сфере уголовного судопроизводства в Республике Беларусь это проявляется в расширении полномочий суда по контролю за решениями и действиями государственных органов и должностных лиц в ходе предварительного расследования. Несомненно, необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства по сути, месту, формам и пределам судебного контроля на стадии предварительного расследования.

Определенного внимания заслуживает вопрос о соотношении прокурорского надзора и судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса Республики Беларусь. Так, в теории уголовного процесса Республики Беларусь (да и в других странах) до настоящего времени не сложилась однозначная позиция о роли судебного контроля и прокурорского надзора на досудебном производстве.

Как известно, контроль подразумевает под собой проверку либо наблюдение с целью проверки: «проверить» – значит удостовериться в правильности чего-нибудь [5, с. 525]. Надзор – это система формальных и неформальных способов обнаружения нежелательных поступков поведения. Также надзор – это одна из форм деятельности различных государственных органов по обеспечению законности [6]. Как видим, в обыденном понимании слова "надзор" и "контроль" отождествляются. Но в юриспруденции этими терминами обозначаются не только различающиеся между собой понятия, но и разные явления, государственные функции и правовые институты. Таким образом, несмотря на то, что данные термины очень близки по своему значению, тем не менее, некоторые различия в их содержании все же имеются. Во-первых, контроль – это выполнение отдельных проверочных полномочий, а надзор, в свою очередь, представляет собой постоянно осуществляемую деятельность субъекта. Так, проанализировав ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь можно прийти к выводу о том, что прокурор реализует свои полномочия непрерывно на всех стадиях процесса [7]. Во-вторых, в ходе контроля соответствующий субъект принимает на себя ответственность за проверяемые решения (к примеру, судебное решение о производстве следственных действий), а в ходе надзора этого не происходит. В-третьих, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре», в ходе надзора уголовно-процессуальная деятельность проверяется лишь на соответствие закону [8], тогда как сфера контроля лишена каких-либо ограничений. Таким образом, при контроле проверке подвергается также оценка качества уголовно-процессуальной деятельности.

Но не стоит забывать о том, что с расширением судебного контроля, возможно, будет происходить определенное вытеснение прокурорского надзора на досудебном производстве. Так, по мнению Д.Н. Козака со временем необходимо отказаться от прокурорской модели и перейти к судебной модели контроля за ограничением свободы и личной неприкосновенности преследуемого в уголовном порядке лица [9, с.14]. Нам же представляется, что данная позиция является весьма категоричной. По нашему мнению, применительно к уголовному процессу Республики Беларусь, с расширением судебного контроля появится возможность двойного наблюдения, двойной проверки за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина на досудебных стадиях уголовного процесса. И на наш взгляд это не является отрицательным явлением.

Заслуживает внимания также вопрос определения предмета судебного контроля. В различных странах по-разному определяется предмет судебного контроля. Вопрос о том, какие из всего круга предусмотренных законом процессуальных действий и решений должны составлять его предмет в уголовном процессе, неоднократно подлежал рассмотрению, в том числе и на уровне кандидатских и докторских диссертаций, монографий [10, с. 43–60; 11, с. 96–124]. Вместе с тем единого подхода к определению границ и пределов деятельности суда на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел выработано не было.

Можно констатировать, что в качестве одной из основных гарантий реализации обеспечения законности в деятельности органов, ведущих уголовный процесс, выступает именно судебный контроль. Однако, в Республике Беларусь предмет его весьма ограничен. Он реализуется лишь в форме последующего судебного контроля [12, с. 241].

Так, судебной проверке подлежат лишь законность и обоснованность задержания, применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста. Кроме того, в судебном порядке рассматриваются и разрешаются жалобы на принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение для производства экспертизы.

Также в соответствии с ч. 2 ст. 139 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в судебном порядке, наряду с прокурором могут быть рассмотрены жалобы на решения органа уголовного преследования об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении предварительного расследования уголовного дела, уголовного преследования, об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам [7]. При этом, как показывает практика, возрастает количество жалоб на приведенные процессуальные решения, которые рассматриваются именно в судебном порядке, причем с каждым годом все большее количество из них удовлетворяется судом. Так, например, если в 2011 году из 121 жалобы на постановления о прекращении предварительного расследования уголовного дела, уголовного преследования было удовлетворено только 34 (28 %), то в 2012 году из 169 жалоб удовлетворено 56 (33,1 %). В первом полугодии 2013 года в 98 случаях обжалования постановления о прекращении производства по уголовному делу, уголовного преследования было удовлетворено 39 (39,8 %) жалоб [13; 14; 15]. Приведенные данные показывают эффективность данного института и свидетельствуют о возможности и необходимости расширения его предмета в досудебном производстве.

Определение пределов контрольной компетенции суда представляется наиболее сложной задачей из всех, возникающих в процессе реализации полномочий в порядке ст. 33 УПК Республики Беларусь. Тем не менее, данный вопрос крайне важен для формирования единой практики судебного контроля.

В науке уголовного процесса единого мнения по данной проблеме за годы действия УПК Республики Беларусь (впрочем как и в Российской Федерации) не сложилось. Ряд исследователей ратуют за всеохватность и «беспробельность» судебного контроля и обосновывают отсутствие необходимости вообще каким-либо образом ограничивать его предмет [16, с. 230].

В заключение хотелось бы отметить следующее:

Исследованию необходимости судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Республике Беларусь не уделено должное внимание. Отсутствуют монографии, диссертационные исследования, что свидетельствует о пассивности белорусский процессуалистов. Проблема судебного контроля в уголовном процессе Республики Беларусь остается многогранной: в науке не сложилось единого мнения о сущности, содержании, пределах судебного контроля.

В свете изложенного выше, считаем необходимым предложить дальнейшее совершенствование УПК Республики Беларусь по пути усиления контрольных функций суда на досудебных стадиях уголовного процесса Республики Беларусь.

По нашему мнению, законодательного разрешения требует вопрос о перечне следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, для производства которых необходимо судебное решение.

Учитывая тот факт, что пределы судебного контроля ограничиваются определенными законом полномочиями суда, на современном этапе необходимо разумное сочетание в уголовном судопроизводстве различных форм контроля – судебного, прокурорского и ведомственного, при этом ведущая роль в будущем отводится судебному контролю.

Необходимо расширить предмет судебного контроля на досудебном производстве.

Нуждаются в пересмотре и положения ч. 3 ст. 144 УПК относительно участия как подозреваемого (обвиняемого), так и защитника в судебном заседании по проверке законности и обоснованности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2010. – 64 с.
2. Петрухин, И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием / И.Л. Петрухин // Росс.юстиция. – 1998. – № 9. – С. 12–14.
3. Химичева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О.В. Химичева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 288 с.
4. Зинатуллин З.З., Зезянов В.В. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем / З.З. Зинатуллин, В.В. Зезянов // Росс.судья. – 2005. – № 5. – С. 18–20.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: ООО « А ТЕМП», 2006. – 944 с.

6. Библиотека учебной и научной литературы // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/novikova_soc/soc_nov42.aspx. - Дата доступа: 17.11.2013.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст по состоянию на 13 июля 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр.правойинформ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
8. О прокуратуре: Закон Республики, 8 мая 2007 г., № 220-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 401-3 // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮРСПЕКТР», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
9. Козак, Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы / Д.Н. Козак // Российский судья. – 2001. – № 10. – С. 13–16.
10. Изотова, О. В. Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Изотова. – М., 1996. – 176 с.
11. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород, 2002. – 520 с.
12. Хиревич, М.Л. О некоторых проблемных вопросах законодательной регламентации судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании дел в Республике Беларусь / М.Л. Хиревич // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич [и др.]; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – Вып. 6. – 401 с.
13. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных деле за 2011 г. в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court.by>. – Дата доступа: 12.02.2015 г.
14. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных деле за 2012 г. в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court.by>. – Дата доступа: 12.02.2015 г.
15. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных деле за первое полугодие 2013 г. в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court.by>. – Дата доступа: 12.02.2015 г.
16. Солодилов, А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России / А.В. Солодилов. – Томск, 2000. – 268 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЧАСТИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

**Н.А. Мотовилов,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
Cerberus117@yandex.ru
Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

16 марта 2014 года в результате всенародного голосования Автономной республики Крым и города Севастополя 96,77% проголосовавших выразили согласие по вопросу присоединения республики Крым к Российской Федерации в качестве ее субъекта Российской Федерации. При этом следует отметить, что референдум состоялся, так как явка избирателей в день голосования составила 83,1%.

17 марта на основании Декларации о независимости Крыма и результатов всенародного голосования Республика Крым была провозглашена как независимое и суверенное государство, а город Севастополь признается как город с особым статусом. Верховный Совет Крыма, как законодательный орган Республики, обратился в ООН с заявлением о признании (рассмотрении) Республики Крым в качестве независимого и вновь провозглашенного государства. Республика Крым в лице своего высшего органа власти